

Научная статья
УДК 34.03(47)"1941/1945"

Петр Николаевич Кобец
*Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России, Москва, Россия,
pkobets37@rambler.ru*

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД 1941–1945 ГГ.

Аннотация. В данной работе автор сосредоточился на необходимости проведения объективного исследования, а также последующего анализа реформирования законодательного регулирования общественных отношений в период немецко-фашистской военной агрессии против Советского Союза. Предпринял попытку изложить собственное видение данных процессов и предложить непредвзятую и беспристрастную оценку особенностей, свойств и характеристик государственной законодательной политики обозначенного исторического периода. Особо подчеркивается, что благодаря вновь принятым законодательным актам и доработке действующих положений довоенного законодательства во многом удалось реализовать комплекс необходимых законодательных решений по реформированию отечественной правовой системы. Делается вывод о том, что ужесточение законодательных механизмов в военный период было полностью обоснованной мерой, поскольку требовало от общества мобилизации всех его ресурсов для победы над врагом. В дальнейшем отечественную законодательную политику необходимо формировать на основе положительного опыта исторического прошлого государства и стремиться не допускать нежелательных правовых просчетов и ошибок.

Ключевые слова: Советский Союз, военное положение, специальный правовой режим, законодательная политика, совершенствование правового регулирования, криминализация, процессы мобилизации, законодательный исторический опыт

Для цитирования: Кобец П. Н. Особенности реформирования законодательной системы Советского Союза в период 1941–1945 гг. // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 3 (23). С. 10–20

Original article

Petr N. Kobets
*All-Russian Research Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
pkobets37@rambler.ru*

FEATURES OF THE REFORM OF THE LEGISLATIVE SYSTEM OF THE SOVIET UNION IN 1941–1945

Abstract. In this work, the author focused on the need to conduct an unbiased and objective study, and subsequent analysis of the reform of legislative regulation of public relations during the Nazi military aggression against the Soviet Union. The author attempted to present his own vision of these processes and offer an unbiased and impartial assessment of a set of features, properties and characteristics of the state legislative policy of the designated historical period. In the process of presenting the material, the author especially emphasizes and at the same time draws attention to the fact that, in the analyzed historical period, thanks to newly adopted legislative acts and revision of the current provisions of the pre-war legislation, it was largely possible to implement a set of popular and necessary legislative decisions to reform the domestic legal system. It is concluded that tightening legislative mechanisms during the war was a fully justified measure, since it

required society to mobilize all its resources to defeat the enemy. In the future, domestic legislative policy must be formed on the basis of the positive experience of the historical past of the state and strive to avoid undesirable legal miscalculations and mistakes.

Keywords: Soviet Union, martial law, special legal regime, legislative policy, improvement of legal regulation, criminalization, mobilization processes, legislative historical experience

For citation: Kobets P. N. Features of the reform of the legislative system of the Soviet Union in 1941–1945 // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 3 (23). P. 10–20. (In Russ.)

Введение

Колоссальный исторический опыт противодействия Советским Союзом военной агрессии фашистской Германии представил всему мировому сообществу возможности наших предков, которые они смогли проявить во время возникновения чрезвычайной ситуации. При этом важно отметить, что, встав на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, страна смогла продемонстрировать не только свои военные успехи и уникальные технологические решения, но также наличие у общества фундаментальных высших ценностей, нравственных начал, особых патриотических традиций, национальной гордости и духа, которые в военной обстановке сыграли ключевую роль в разгроме врага. В рассматриваемый исторический период были приняты многочисленные нормативные правовые акты, благодаря которым удалось усовершенствовать национальные источники права, судебную практику, укрепить законность и правопорядок.

Совершенствование законодательной системы в период 1941–1945 гг. было критически важным и являлось определяющим в защите граждан и гарантировании безопасности национальных интересов. Вносимые законодательные изменения не только развивали и реформировали правовую систему, но и адаптировали ее к результативному противодействию вновь возникающим угрозам. Полученные в процессе исследования законодательного реформирования военного периода знания могут стать значимыми для современных правоведов, так как на основе их анализа возможно еще лучше разобраться в процессах адаптации законодательных норм к ситуациям, возникающим в чрезвычайной обстановке,

в том числе военного периода. Кроме того, подобные научные исследования способствуют более глубокому восприятию и осмысливанию природы эволюционирования законодательной системы.

Методы

В качестве объекта проведенного исследования выступил анализ развития законодательных основ периода Великой Отечественной войны. Исследовательская работа проводилась на основе исторического, структурного, логического, сравнительного методов, а также методов системного анализа. С учетом архивных и иных исторических источников, а также исторического подхода автором проведен анализ ряда законодательных актов, позволяющих более глубоко раскрыть особенности правового регулирования общественных отношений в военное время. В результате проделанной работы им выделены характерные особенности формирования и совершенствования отечественного законодательства периода 1941–1945 гг.

Результаты

Основная задача руководства страны в военное время заключалась в организации активного сопротивления и борьбы с немецко-фашистскими оккупантами [1, с. 30]. В то же время приоритет в рассматриваемый период стали отдавать развитию социального и экономического секторов страны, эффективному функционированию Красной Армии, а также степени реформирования отечественного уголовного права, без которого было невозможно в необходимой степени регулировать государственные и общественные отношения во время Великой Отечественной войны. Кроме того, срочное реформирование отечественной правовой системы требовало усиления мер

правового воздействия на совершаемые преступные проявления по закону военного времени [2, с. 460].

В целях реализации всех этих задач необходимо было создать чрезвычайные органы власти и управления и проводить результативную законодательную политику. В связи с этим созданному 30 июня 1941 г. чрезвычайному высшему государственному органу страны – Государственному Комитету Обороны [3] (далее – ГКО), Центральному комитету Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (далее – ЦК ВКП (б)), коллективному высшему органу государственной власти – Президиуму Верховного Совета СССР (далее – Президиум ВС СССР), высшему коллегиальному органу исполнительной и распорядительной власти – Совету Народных Комиссаров СССР (далее – СНК СССР), Пленуму Верховного Суда СССР – органу Верховного Суда СССР (далее – Пленум ВС СССР) пришлось активно участвовать в законотворческих процессах, внося требуемые военным временем изменения в работу всего государственного аппарата и правовую систему страны. Пришлось расширить число органов государственной власти, которые могли принимать непосредственное участие в работе по принятию законодательных актов. Поэтому все перечисленные выше государственные и партийные органы в военный период стали субъектами законотворческой работы, принимая самое непосредственное участие в процессах подготовки и последующего принятия норм законодательства. В то же время следует отметить, что особая роль в процессах совершенствования законодательного регулирования в военный период все же принадлежала таким органам, как ГКО и Президиум ВС СССР, при этом первым принимались законодательные акты, которые в наибольшей степени регулировали общественные отношения в условиях Великой Отечественной войны, а

вторым – общие общественные отношения, которые возникали как в мирное, так и в военное время [4, с. 27].

Первой законодательной инициативой военного периода стал Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»¹. Данный нормативный акт обеспечил установление правового режима для обеспечения особого порядка, который регламентировал общественные отношения военного периода [5, с. 59]. Благодаря сформированному законодательному механизму после принятия обозначенного указа возникла возможность регулирования большинства на тот момент имеющихся в стране сфер общественных отношений в тех городах и весях, жизнедеятельность которых пришлось в экстренном режиме перестраивать на военный лад. С целью регламентации общественных отношений необходимо было ввести чрезвычайно жесткий правовой режим, который обеспечивал бы решение задач по преодолению всего комплекса возникших внешних угроз и победы над врагом.

Кроме того, в этом указе была изложена некая программа о мерах, которые должны были быть направлены на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В частности, в нем говорилось о недопущении благодушия и беспечности, об укреплении общественной, государственной, военной и трудовой дисциплины, о профилактике преступных проявлений и мобилизации всего общества на борьбу с врагом [6, с. 181]. Принятие данного законодательного акта позволило советскому правительству без промедления и с минимальными затратами реформировать и усовершенствовать механизм всей системы по государственному управлению, который демонстрировал сосредоточение всех властных полномочий во всех местностях и территориях, которые перешли на режим военного положения, в компетенции представителей военной ад-

¹ О военном положении : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 22 июня 1941 г. (с изм. от 07.07.1943). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

министрации, решения которой обладали обязательным характером для всех без исключения органов управления [7, с. 112]. Важно отметить, что согласно данному законодательному акту виновных в совершении преступных посягательств и неподчиняющихся любым распоряжениям властей следовало привлекать к мерам уголовной ответственности по законам военного времени [8, с. 115]. В нем также был утвержден порядок рассмотрения преступных посягательств в сфере обороны, госбезопасности и правопорядка. В соответствии с данным указом было отменено кассационное обжалование приговоров военных трибуналов.

Неотложные меры, связанные с экстренным выводом и переносом промышленных и трудовых ресурсов вглубь страны с советских прифронтовых территорий, которыми хотели завладеть немецко-фашистские захватчики, важность реформирования экономического сектора, перенастройки и модернизации производственных мощностей, а также трансформация и реорганизация промышленного производства, соответствующая требованиям военного времени, дали начало работе специальных органов управления и принятию чрезвычайных норм законодательства. Именно по вышеперечисленным причинам уже буквально с первых дней военного противостояния стало происходить реформирование уголовно-правовых законодательных норм. Причем немаловажным обстоятельством данного процесса стало то, что отечественными законодателями нормы права стали реформироваться сразу же в двух направлениях [9, с. 142]: 1) законодательные нормы рассматриваемой отрасли права модифицировались и расширялись, при этом ужесточались меры уголовной ответственности в ранее действовавшем законодательстве, а также вводились совершенно новые уголовно-правовые составы; 2) оте-

чественные законодатели начали активно внедрять применение мер уголовно-правового воздействия, которые были не связаны с изоляцией виновных от общества. В рассматриваемый исторический период также активно практиковалось досрочное освобождение из заключения осужденных лиц и направление их на фронт.

Понимая реальную угрозу наступления военных действий, еще в самом начале 1940-х гг. руководство страны приступило к проведению некоторого правового и экономического государственного реформирования [10]. В частности, были приняты правовые акты, законодательно закрепившие увеличение продолжительности рабочего времени, соблюдение дисциплины труда, запрет перехода работников с одних предприятий на другие, меры ответственности в случае выпуска некачественной продукции. Между тем в интересах обороноспособности государства с целью задействования в полном объеме всего имевшегося в стране кадрового потенциала Указом Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» был установлен новый порядок администрирования, координации и контроля в сфере трудовых отношений, режим рабочего времени был увеличен вследствие введения обязательных сверхурочных работ и отмены отпусков¹.

В самом начале войны рядом законодательных актов вводились жесткие меры ответственности в сфере трудовых отношений. В частности, Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» вводил меры ответственности до четырех лет лишения свободы, а по Указу Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 г. (с изм. от 08.09.1943)

¹ О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 26 июня 1941 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М. : Политиздат, 1968. Т. 3. 1941–1952 гг. С. 37–38.

«Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», по сути, те же действия, которые регулировались предыдущим законодательным актом, предусматривали наказание до восьми лет заключения¹. Примерно аналогичная ситуация, которая имела место быть среди работников промышленных предприятий, складывалась с колхозниками: до принятия Постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней»² при нарушении данных правил они привлекались к мерам дисциплинарной ответственности, а после вступления в силу данного постановления невыполнение предписанных законодательством норм наказывалось лишением свободы. С началом войны подобная практика введения мер уголовной ответственности за деяния, которые расценивались в довоенный период как дисциплинарные проступки, прослеживается в различных народно-хозяйственных сферах.

Исторические факты достаточно ярко и четко иллюстрируют слабую подготовленность Советского Союза к военным действиям против фашистской Германии. Только в течение первого года военного противостояния Советский Союз понес существенные человеческие и материальные потери, которые приводили к появлению панических настроений на фронте и в тылу. И было неудивительно, что властям пришлось пресекать подобные настроения в армии и обществе посредством развития карательных мер уголовно-правового

характера. Например, в тех случаях, когда лица занимались распространением ложных слухов, которые возбуждали тревогу в обществе, по Указу Президиума ВС СССР от 6 июля 1941 г. их преступная деятельность наказывалась лишением свободы на срок от двух до пяти лет.³

Начавший действовать 28 июля 1942 г. приказ наркома обороны СССР № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций»⁴ установил считать предателями командиров и политработников, которым пришлось в силу ряда объективных причин отступить с боевых позиций, не имея на то приказа вышестоящего командования. В свете этого в отношении данных лиц должна была применяться санкция, которая по действующему на тот момент законодательству предусматривалась для лиц, изменивших Родине, и они должны были быть расстреляны.

В военные годы значительное осложнение и активизация вопросов обеспечения государственной безопасности послужили основой для акцентирования внимания на усилении мер ответственности за преступные проявления, совершаемые в отношении государства. Поэтому Указ Президиума ВС СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» в качестве состава данного преступления отметил неосторожное разглашение государственной тайны гражданскими лицами: разглашение сведений, составляющих государственную

¹ Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 26 дек. 1941 г. (с изм. от 08.09.1943). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней : постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13 апр. 1942 г. № 508 (с изм. от 24.07.1949). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 6 июля 1941 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 53.

⁴ О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» («Ни шагу назад!») : приказ наркома обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227 // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128.

тайну, должностными лицами или утратами содержащих такие сведения документов; разглашение сведений, которые являются государственной тайной, частными лицами¹.

Когда немецким войскам удалось приблизиться к Москве на предельно опасное расстояние, то в сложившейся ситуации 19 октября 1941 г. ГКО было издано Постановление «О введении в Москве осадного положения», в соответствии с которым было запрещено передвижение транспорта и населения с 12 часов ночи до 5 часов утра². В результате введения данного законодательного акта лиц, его нарушивших, включая провокаторов и разного рода вражеских агентов, незамедлительно расстреливали на месте.

Некоторые из нормативных положений рассматриваемого периода были вызваны борьбой с преступными проявлениями, которые нарушали устои безопасности страны, как, например, уклонение от разного рода мобилизационных мероприятий. Так, по Указу Президиума ВС СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»³ к исправительно-трудовым работам на срок до одного года приговаривали граждан, которые уклонялись от мобилизационных мероприятий. Наибольшая продолжительность сроков подобной работы была установлена по Указу Президиума ВС СССР от 15 апреля 1943 г. «О введении военного положения на всех железных до-

рогах», распространившему эти запреты на граждан, которые были заняты работой на всех видах транспорта⁴. Вместе с тем законодатели приняли меры по увеличению санкций за посягательства довоенного времени, потому как полагали, что они выступают в качестве угрозы не только правопорядку, но и государственной безопасности в целом. К примеру, 29 сентября 1942 г. издается Указ Президиума ВС СССР «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах»⁵, приравнявший к дезертирству самовольный уход с предприятий и учреждений рабочих, служащих и инженерно-технических работников, переведенных на положение мобилизованных [11, с. 236].

Кроме мер карательного воздействия, согласно приказу Наркомата танковой промышленности от 4 февраля 1942 г., предприятия данной отрасли могли забирать на хранение паспорта работников. В целях повышения и поддержания мер дисциплинарного характера на объектах речной и морской транспортной инфраструктуры в 1943 г. издаются специальные указы, в том числе «О введении военного положения на морском и речном транспорте»⁶, согласно которым весь персонал работников и служащих морского, речного и железнодорожного транспорта перевели в категорию мобилизованных лиц. Эти меры вводились для того, чтобы добиться на объектах транспортной инфраструктуры воинского порядка, бес-

¹ Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 15 нояб. 1943 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 49.

² О введении в Москве осадного положения : постановление ГКО СССР от 19 окт. 1941 г. № 813 // Архив Института военной истории. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1. Л. 55–56.

³ О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 13 февр. 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 6.

⁴ О введении военного положения на всех железных дорогах : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 15 апр. 1943 г. // Известия. 1943. 16 апр.

⁵ О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 29 сент. 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 38.

⁶ О введении военного положения на морском и речном транспорте : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 9 мая 1943 г. // Известия. 1943. 11 мая.

прекословного подчинения командирам и исполнительности, а также подчинения всей системы управления транспортом интересам военного времени. В результате принятия данных законодательных актов преступления, совершенные работниками транспорта по службе, стали рассматриваться военными трибуналами в соответствии с законами военного времени. Виновные лица направлялись в штрафные роты либо подвергались более суровому наказанию.

В данный период широко распространился институт аналогии (закон о приравнивании) [12, с. 129], который допускался в соответствии с рядом постановлений ГКО СССР, в частности от 1 декабря 1941 г. № 986 «Об ответственности за расхищение снегозащитных ограждений на железнодорожном транспорте»¹, от 2 июля 1942 г. № 1948 «Об ответственности железнодорожных служащих за сохранность перевозимых по железной дороге народно-хозяйственных грузов в военное время»².

Среди особенностей реформирования отечественной правовой системы следует отметить не только ужесточение наказаний, но и лояльность в случае приема решений об отсрочке исполнения приговоров. Так, в соответствии с Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 27 июля 1927 г. «О введении в действие Положения о воинских преступлениях» была предусмотрена высшая мера наказания в виде расстрела в тех случаях, когда в военное время лица совершали дезертирство³. В то же время Постановление Пленума Верховного Суда СССР 1942 г. разъясняло, что в случае наличия смягча-

ющих обстоятельств суды получили право направления подсудимых за дезертирство для прохождения службы в рядах Красной Армии, устанавливая в отношении них отсрочку исполнения приговора⁴.

Для государственной правовой политики рассматриваемого периода характерны ужесточение мер административного законодательства в сфере хозяйственных связей, введение новых уголовно-правовых составов преступных посягательств и усиление мер ответственности за ранее действовавшие уголовно-правовые составы, а также введение ускоренного порядка рассмотрения судебных дел [13]. Данный правовой подход был направлен на достижение скорейшей победы над врагом и был полностью обоснованной мерой, поскольку требовал от общества мобилизации всех его ресурсов.

Совершенно очевидно, что законодательной политике военного периода пришлось в некоторой степени быть отражением всего имеющегося комплекса первоочередных и животрепещущих проблем, связанных с противодействием преступным проявлениям. Следует отметить и то, что одной из законодательных особенностей было развитие разного рода социальных проектов. Так, в частности, развитие законодательных основ военного периода происходило не только для того, чтобы обеспечить Красную Армию и тыл всем необходимым для скорейшего разгрома немецко-фашистских захватчиков, но также уже в самом начале военных действий законодатели задумывались о дальнейшем развитии социальных мер

¹ Об ответственности за расхищение снегозащитных ограждений на железнодорожном транспорте, с приложением записки Кагановича Л. М. Сталину И. В. : постановление ГКО СССР от 1 дек. 1941 г. № 986 // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 16. Л. 1; Оп. 2. Д. 28. Л. 6–7.

² Об ответственности железнодорожных служащих за сохранность перевозимых по железным дорогам народнохозяйственных грузов в военное время : постановление ГКО СССР от 2 июля 1942 г. № 1948 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 95–96; Оп. 2. Д. 72. Л. 166–170.

³ Положение о воинских преступлениях : постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июля 1927 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1927 г. № 35-69. Отдел первый / Упр. Делами Совета Народ. Комиссаров СССР и Совета Труда и Оборона. М. : Б. и., б. г. 674 с.

⁴ О возможности и порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время : постановление пленума Верхов. Суда СССР от 22 апр. 1942 г. № 8/м/1/у // Социалистическая законность. 1942. № 9. С. 32.

по государственной поддержке детей и подростков, оставшихся без родителей и близких. В результате в январе 1942 г. принимается Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [14, с. 19]. В данном законодательном акте было обращено особое внимание на принятие решительных мер, направленных на предотвращение и ликвидацию беспризорности детей, а персональная ответственность за эту работу возлагалась на председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся различных эшелонов власти. В постановлении также были отмечены основополагающие механизмы (усыновление, патронат и опекунов), в соответствии с которыми было необходимо устраивать детей-сирот [15, с. 186].

В области законодательного регулирования семейных отношений меры совершенствования государственной политики были нацелены на необходимость укрепления супружеских и семейных отношений, стимулирование процессов по увеличению семей с большим количеством детей и заботу о сиротах. При этом Указ Президиума ВС СССР «Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан» вводил меры повышенного налогообложения (6 %) на несемейных и бездетных граждан (мужчин 20–50 лет, женщин 20–45 лет)¹. Государственные инициативы военного времени также не заставили себя ждать в сфере поддержания, защиты и охраны материнских прав. В частности, они получили свое закрепление в изданном 8 июля 1944 г. Указе Президиума ВС СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства и об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»². В соответствии

с данным законодательным актом был обнародован комплекс мероприятий, направленных на поддержку матерей, родивших и воспитывающих несколько детей. Кроме того, в нем также устанавливался регламент, согласно которому в связи с многодетностью они должны были награждаться специальными государственными наградами.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что данным указом произошло упразднение правовой нормы, в соответствии с которой лица женского пола обладали правами обращения в судебные органы для оформления исковых заявлений по установлению отцовства и о взыскании алиментных платежей с лиц мужского пола, не состоящих с ними в зарегистрированных супружеских отношениях. Положения данного законодательного акта давали разъяснения и о том, что расторжение брака требовалось производить исключительно в установленном законом порядке судебного разбирательства, одновременно с этим применяя все возможные меры, направленные на примирение лиц, решивших развестись. И наконец, увеличились сроки, которые предоставлялись лицам женского пола при получении отпусков по беременности и родам, до 77 дней; в два раза нормы пайка, предоставляемые беременным лицам женского пола; размеры пособий, которые получали многодетные семьи и матери-одиночки.

Заключение

С началом войны страна столкнулась с необходимостью немедленной перестройки всего народно-хозяйственного механизма для того, чтобы успешно справляться со всеми возникающими задачами. И чтобы не снижать темпы выпуска продукции, необходимой для тыла и фронта, требовалось принять немало законодательных решений. В первую очередь это касалось вопросов эвакуации военных предприятий

¹ Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 21 нояб. 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42.

² Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства и об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» : указ Президиума Верхов. Совета СССР от 8 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

и гражданских лиц с территорий, временно захваченных врагом, увеличения продолжительности рабочего времени среди трудящихся, привлечения к труду на предприятиях военной промышленности несовершеннолетних лиц, а в сельской местности к полевым работам детей и подростков.

Во время Великой Отечественной войны из-за факторов, которые оказывали негативное воздействие на общественную безопасность и правопорядок в стране, возникла необходимость серьезного ужесточения мер ответственности за совершение противоправной деятельности, а также совершенствования инструментов, подходов, стратегий и технологий противодействия преступным проявлениям. Для законодательства военного времени характерным было то, что всех без исключения виновных лиц за такие преступные посягательства, как шпионаж, измена родине, дезертирство и совершение еще ряда особо опасных уголовно-правовых составов, приговаривали только к смертной казни. В то же время перед законодателями возникла острая необходимость принятия дополнительных правовых актов, благодаря которым стало возможным упростить уголовно-процессуальную процедуру рассмотрения анализируемых уголовно-правовых составов. Например, согласно приказу № 227 от 1942 г., виновные в нарушении армейской дисциплины, в том числе самовольно покинувшие боевые позиции, расстреливались на месте.

Еще одной особенностью законодательства рассматриваемого периода является его чрезвычайно высокая динамичность. По большей части это объясняется тем, что наличие множества чрезвычайных обстоятельств привело к тому, что

требовалось немедленное реагирование на постоянно изменяющиеся жизненные обстоятельства и прежде всего на обстановку на фронтах. В результате стала широко использоваться практика разработки и издания разного рода постановлений и распоряжений государственных органов, таких как Президиум ВС СССР, ГКО СССР, СНК СССР, Верховный Суд СССР. Стали более активно готовиться ведомственные нормативные акты, которые чаще всего имели форму приказов, циркуляров и директив. Законодательные акты военного периода, которые лично подписывались Председателем ГКО и СНК СССР, Верховным главнокомандующим и Народным Комиссаром Обороны (на тот момент им был И. В. Сталин), следовало исполнять неукоснительно и беспрекословно всем без исключения.

Подводя итоги анализа особенностей реформирования правовой системы в годы Великой Отечественной войны, отметим, что данные процессы в условиях 2020-х гг. продолжают вызывать немалые споры и большой научный интерес у отечественных ученых, в том числе правоведов. Эти процессы заслуживают внимания в первую очередь потому, что должны выступать для современных законодателей в качестве положительных примеров того, как в непростых условиях военного периода отечественным законодателям, не допуская формального подхода, удалось выработать хоть и довольно суровые, но в то же время весьма эффективные правовые меры, которые были направлены на мобилизацию страны на фронте и в тылу, недопущение подрыва государственной безопасности и достижение общей победы над врагом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федоров А. По законам военного времени // Человек и закон. 2024. № 4. С. 27–44.
2. Кобец П. Н. Правовые и организационные основы деятельности советской милиции на начальном этапе Великой Отечественной войны // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч., Санкт-Петербург, 24–25 апр. 2025 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 459–465.

3. Первых Т. А. Роль государственного комитета обороны в борьбе с особо опасными преступниками в период Великой Отечественной войны // Вестник юридических исследований. 2024. Т. 3, № 1. С. 20–27.
4. Голубев А. Г. Нормативные правовые акты высших органов власти СССР как правовая основа хозяйственной деятельности исправительных учреждений в годы Великой Отечественной войны // Уголовно-исполнительная система в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Псков, 14–15 мая 2020 г. Псков : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Псковский филиал, 2020. С. 25–30.
5. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования : моногр. М. : Инфра-М, 2021. 132 с.
6. Яковлева М. А., Марченко Е. М., Клишков В. Б. Уголовное законодательство и профилактика преступности в период Великой Отечественной войны // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 180–185. https://doi.org/10.52452/19931778_2021_2_180.
7. Никонов Д. А. Правовая регламентация военного положения в СССР в предвоенный период и в начале Великой Отечественной войны // Историческое значение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22 апр. 2005 г. / М. М. Тарасов, В. В. Фролов и др. СПб. : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2005. С. 111–112.
8. Ершов В. В., Хомчик В. В. Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Российский государственный университет правосудия, 2017. 564 с.
9. Черепанова Е. В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны: основные тенденции развития // Журнал российского права. 2010. № 10 (166). С. 139–145.
10. Лелеков В. А., Бородин А. Д. Уголовная политика в СССР в предвоенные, военные и послевоенные годы (1935–1960 гг.) // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 2. С. 194–200.
11. Шатилов С. П. Изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2011. № 11-1. С. 236–238.
12. Исакова Т. А. Аналогия в советском уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 8. С. 127–131.
13. Лысенков С. Г., Вележев С. И., Молдабаев С. С. Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003. № 1 (17). С. 26–32.
14. Емелин С. М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 17–24.
15. Тарасова Л. Я. Некоторые правовые вопросы организации системы профилактики преступности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 185–187.

REFERENCES

1. Fedorov A. According to the laws of wartime // Man and the law. 2024. No. 4. P. 27–44. (In Russ.)
2. Kobets P. N. Legal and organizational foundations of the activities of the Soviet militia at the initial stage of the Great Patriotic War // State and law: evolution, current state, development prospects (to the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War) : proceedings of the 22nd International scientific and practical conference : in 2 parts, St. Petersburg, April 24–25, 2025. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. P. 459–465. (In Russ.)
3. Pervykh T. A. The role of the State Defense Committee in the fight against especially dangerous criminals during the Great Patriotic War // Bulletin of law research. 2024. Vol. 3, no. 1. P. 20–27. (In Russ.)
4. Golubev A. G. Normative legal acts of the highest authorities of the USSR as a legal basis for the economic activities of correctional institutions during the Great Patriotic War // The penal system during the Great Patriotic War of 1941–1945 : materials of the all-Russian scientific and practical conference, Pskov,

May 14–15, 2020. Pskov : Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Pskov branch, 2020. P. 25–30. (In Russ.)

5. Isakov V. B. Factual composition in the mechanism of legal regulation : monograph. Moscow : Infra-M, 2021. 132 p. (In Russ.)

6. Yakovleva M. A., Marchenko E. M., Klishkov V.B. Criminal law and crime prevention during the Great Patriotic War // Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2021. No. 2. P. 180–185. https://doi.org/10.52452/19931778_2021_2_180. (In Russ.)

7. Nikonov D. A. Legal regulation of martial law in the USSR in the pre-war period and at the beginning of the Great Patriotic War // Historical significance of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 : collection of scientific articles of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, April 22, 2005 / M. M. Tarasov, V. V. Frolov, et al. St. Petersburg : St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. P. 111–112. (In Russ.)

8. Ershov V. V., Khomchik V. V. Military justice in Russia: history and modernity. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : Russian State University of Justice, 2017. 564 p. (In Russ.)

9. Cherepanova E. V. Criminal law during the Great Patriotic War: main development trends // Journal of Russian Law. 2010. No. 10 (166). P. 139–145. (In Russ.)

10. Lelekov V. A., Borodin A. D. Criminal policy in the USSR in the pre-war, war and post-war years (1935–1960) // Bulletin of Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. No. 2. P. 194–200. (In Russ.)

11. Shatilov S. P. Changes in criminal and criminal procedural legislation during the Great Patriotic War // Current issues of combating crimes and other offenses. 2011. No. 11-1. P. 236–238. (In Russ.)

12. Isakova T. A. Analogy in Soviet criminal legislation // Gaps in Russian legislation. 2024. Vol. 17, no. 8. P. 127–131. (In Russ.)

13. Lysenkov S. G., Velezhev S. I., Moldabaev S. S. Criminal liability of military personnel during the Great Patriotic War of 1941–1945 // Bulletin of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2003. No. 1 (17). P. 26–32. (In Russ.)

14. Emelin S. M. Internal affairs agencies in the fight against child homelessness and neglect during the Great Patriotic War (1941–1945) // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. P. 17–24. (In Russ.)

15. Tarasova L. Ya. Some legal issues of organizing a system of preventing juvenile delinquency during the Great Patriotic War // Topical problems of combating crimes and other offenses. 2022. No. 22-2. P. 185–187. (In Russ.)

Информация об авторе:

Кобец П. Н. – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

Kobets P. N. – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025; одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 07.07.2025; approved after reviewing 15.07.2025; accepted for publication 26.09.2025.